Отъезд Добрыни. Былина

Как не стук тучит во тереме, не гром гремит,
Что не сырой дуб ко могучей земле клонится,
Не лавровые листочки расстилаются –
Как раскланялся Добрыня своей матери
Пречестной вдове Ефимии Александровне:
«Уж ты гой еси, моя родная матушка,
Пречестная вдова, Ефимия Александровна!
Я не злата у тебя прошу, не серебра,
Я прошу у тебя велико благословленьице
От ретивого твоего сердечушка».
Как пошел сын Добрыня на задний двор,
Выбрал коня что не лучшего,
Что не лучшего, что не езженного;
Надевал узду ременную, тесьмяную;
Он накидывал подкидочку бел-поярчатую;
Он накладывал седельице черкасское;
Он подтягивал двенадцать подпруг шелковых,
Он не для красы, Добрыня, все для крепости.
Как садился Добрыня на своего коня,
Поехал Добрыня со широка двора.
Его матушка взялась за гривушку,
А молода жена за стремечко.
«Уж ты гой еси, сын Добрыня Никитьевич,
На кого ты меня, при старости лет, покидаешь?
А молодой жене что приказываешь?»
«Говорил я своей молодой жене:
Через девять лет хоть меня домой не жди,
На десятом годочке хоть замуж поди:
Хоть за князя, хоть за барина,
Не ходи только за Алешу Поповича:
Мне Алеша названый брат.

Записано в станице Оренбургской в 1903 г. от казаков Ф. Мих. Барбусова 76 л. И Никиты Ильича Качалина 53 л. «Песни Оренбургских казаков» т. II, стр. 15. Собр. Сотник А. И. Мякутин. Оренбург, 1905 г.